

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско Встреча Друзей Музея

*Мargarита Меняйленко,
кандидат исторических
наук, заведующая архивом*

для Русской Жизни

В субботу 18 октября состоялась 18 встреча Друзей Музея, которая прошла как на одном дыхании. Всех объединяло глубокое желание сохранить русскую культуру в Зарубежье - как духовную, так и материальную.

В начале встречи И. Франкьен продемонстрировал хранившиеся в семейном архиве и переданные им в дар Музею акварели и наброски художника Анатолия Соколова, создавшего масштабные батальные полотна в Аргентине и в США.

Выступление об истории Русской гимназии в Париже подготовила Екатерина Ивановна Якубовская (урожд. Бражник). Она взяла за основу текст недавнего доклада своей соученицы и нынешней председательницы Ассоциации бывших выпускников Русской гимназии в Париже Е. Стефанович-Русель, дополнила его материалами из архива Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, сайта Е. Черносвитова и своими личными воспоминаниями.

Е.И. Якубовская рассказала о леди Детердинг, супруге основателя и хозяина нефтяной компании «Royal Dutch Shell» Henri Deterding, которая сыграла решающую роль в создании русской школы в Париже и в течение многих лет оказывала школе щедрую материальную поддержку. Впоследствии Великий князь Кирилл Владимирович пожаловал ей титул княгини Донской.

Ив Франкьен передает Музею акварель художника Анатолия Соколова из семейного архива

Выступление Екатерины Ивановны Якубовской (Бражник). На экране - княгиня Донская

Русская средняя школа в Париже за 40 лет своего существования выпустила без малого 1000 чело-век, многие из которых заняли ведущие посты на французских промышленных предприятиях и в научно-исследовательских институтах.

Е.И. Якубовская поделилась воспоминаниями об эвакуации гимназии в 1939-1940 годах, о тяжелых условиях существования школы в годы Второй мировой войны - при немецкой оккупации Парижа и во время бомбежек союзной авиацией. Гости познакомились с уникальными фотоматериалами о гимназической постановке пьесы-сказки А.Н. Островского «Снегурочка». Эта пьеса помогла собрать необходимый капитал для материальной поддержки гимназии, которая оказалась без щедрой помощи леди Детердинг - как английская подданная, она принуждена была покинуть Францию.

Главными героями рассказа Е.И. Якубовской были учителя, которые в условиях послереволюционного беженского существования, и позднее в условиях войны, смогли создать и поддерживать в течение 40 лет традиционную русскую школу, совместить ее с французскими требованиями и даже заручиться выдачей выпускникам полноценных французских аттестатов зрелости.

Переполненных впечатлениями друзей Музея, казалось, ничто ещё не смогло бы увлечь. Однако последующее выступление сотрудника Музея Ларисы Андреевой о результатах её реставрационных работ превзошло все ожидания.

Л. Андреева, Н. Хидченко и Т. Савина демонстрируют результаты реставрации портретов императора Николая II и императрицы Александры Федоровны

Два портрета - император Николай II и его супруга Александра Фёдоровна - были переданы в дар Музею Николаем Хидченко в 2012 году. Выполненные на жести, местами покрытые ржавчиной, они сохранили для нас редкие образы молодой царствующей четы.

Л. Андреева провела серьёзное исследование для определения даты написания портретов и определения техники их изготовления. Она поделилась историей технологии литографии на жести в Российской империи. Эта технология производства дешёвых печатных

иконы привела в конце XIX века к угасанию иконописных промыслов. Спасти иконописные мастерские от разорения не помогли указы Святейшего Синода о запрете производства печатных икон на жести в монастырях и храмах. Тем не менее, как выяснила Л. Андреева, до настоящего времени печатных портретов на жести сохранились лишь единицы.

Результатами шестимесячной реставрационной работы, проведённой Л. Андреевой совместно с сотрудником Музея художницей Т. Савиной, смогли полюбоваться все гости.

По окончании встречи Л.К. Красовская передала Музею ряд ценных материалов, в том числе редкое иллюстрированное издание стихотворений К.И. Чуковского (Берлин, 1922 год).

Музей русской культуры благодарит Е.И. Бражник и Л. Андрееву за содержательные выступления и сотрудника Музея В. Кустову за монтаж изобразительного материала. Особая благодарность - друзьям Музея и гостям за поддержку дела сохранения русской культуры в Зарубежье. **РЖ**

«Мы, Константиновичи, все впятером на войне»

Ярослав Леонтьев

К столетию со дня гибели на полях Первой мировой войны самого романтического из Романовых — великого князя Олега

Крестник императора

Вероятно, это были самые необычные и самые талантливые представители августейшей фамилии в начале прошлого века. Отец — великий князь Константин Константинович и его сын Олег Константинович.

Великий князь Константин, известный в истории русской литературы как поэт «К. Р.», был сыном великого князя Константина Николаевича, младшего брата Александра II, управляющего Морским министерством и главного начальника флота и Морского ведомства (1853—1881), председателя Главного комитета об устройстве сельского состояния, осуществлявшего наблюдение

Олег Романов

за проведением Крестьянской реформы (1861—1881). Великий князь Константин-старший был признанным лидером так называемой «партии» либеральных бюрократов и покровителем научных со-

обществ, возглавляя Русское географическое общество (с 1845 года), Русское археологическое общество и ряд иных. Биографию деда, который был для него образцом государственного деятеля, мечтал

написать его внук Олег. Замысел остался не свершенным.

Под стать отцу был и сын — великий князь Константин-младший. С детства его готовили для службы на флоте, с 12 лет он ходил в дальние плавания на учебных судах, обойдя Средиземноморье и побывав в Северной Америке, Египте и Палестине. Участвуя в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов, Константин Константинович отличился в боях при Силистрии. Пиком его военной карьеры стало назначение в 1910 году генерал-инспектором военно-учебных заведений империи в чине генерала от инфантерии.

Необычайность великого князя выразилась в его литературных и музыкальных занятиях. В 1882 году в журналах «Русский вестник» и «Вестник Европы» появились публикации его первых стихотворений, подписанных криптонимом К. Р. В последующем он выпустил

четыре своих поэтических сборника. Около 70 стихотворений К. Р. были положены на музыку Чайковским («Задремали волны»), «Я сначала тебя не любила» и другие), Кюи, Глазуновым, Рахманиновым. Сам великий князь положил на музыку ряд стихотворений Алексея Толстого, Майкова и Виктора Гюго. В 1899 году К. Р. был удостоен первой премии Петербургской академии наук за кантату на столетие со дня рождения Пушкина.

К этому времени он уже десять лет как возглавлял Академию наук, что было единственным в истории России случаем, когда столь высокое научное учреждение возглавлял член царствующего дома.

Подобно своему отцу, великий князь всячески радел о попечительстве науке и образованию, подхватив руководство Русским археологическим обществом и возглавив Императорское православное пале-

стинское общество и Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он был избран почетным попечителем Педагогических курсов при Санкт-Петербургских жен-

ских гимназиях и школ Русского технического общества, вице-председателем Музыкального общества (где председателем была его мать) и почетным членом ряда других почтенных научных учреждений. Но особой его страстью был Пушкин. Под его кураторством проходила организация празднования столетия поэта, учреждение фонда имени Пушкина для издания сочинений русских писателей и создание «Пушкинского дома».

В браке с Елизаветой Маврикиевной, принцессой Саксен-Альтенбургской, герцогиней Саксонской, у них было девять детей. Принцесса Елизавета имела и русские корни, будучи правнучкой по отцу великой княгини Елены Павловны, сестры двух императоров.

Незадолго до начала войны К. Р. выступил в амплуа драматурга и актера. Однако его мистерия «Царь Иудейский» вызвала негативную реакцию Святейшего Синода, запретившего постановку пьесы на публичной сцене. По личному разрешению Николая II единственный спектакль состоялся в царскосельском Китайском театре, причем К. Р. сыграл роль Иосифа Аримафейского (первая же публичная постановка была осуществлена лишь в 1918 году в московском театре Корша).

Восприимчиком при крещении будущего любимца отца Олега в ноябре 1892 года был двоюродный племянник К. Р., наследник престола Николай Александрович. Идя по стопам отца, Олег рано увлекся литературой и музыкой. Окончив Полоцкий кадетский корпус, князь Олег неожиданно поступил в Александровский (Царскосельский) лицей, первым из всей семьи Романовых сменив офицерский мундир на гражданский мундир лицеиста..

Он сочинял стихи и прозу с юношеских лет. «Быть писателем — это моя самая большая мечта, и я уверен, убежден, что я никогда не потеряю желания писать», — откровенничал он в дневнике. В тютчевско-славянофильском духе звучали, например, строки, написанные им при посещении Константинополя:

Остатки грозной Византии,
Постройки древних христиан,
Где пали гордые витии,
Где мудрый жил Юстиниан —

Вы здесь, свидетели былого,
Стоите в грозной тишине
И точно хмуритесь сурово
На дряхлой греческой стене...

Воспряньте, греки и славяне!
Святыню вырвем у врагов,
И пусть царьградские
христиане,
Разбив языческих богов,
Поднимут Крест Святой Софии,
И слава древней Византии
Да утрашит еретиков.

Его выпускное сочинение «Феофан Прокопович как юрист» при окончании Лицея в 1913 году было удостоено Пушкинской медали. Летом 1914 года князь Олег был направлен Императорским православным палестинским обществом в итальянский город Бари для решения вопросов, связанных со строительством в городе православного храма и странноприимного дома, что затем и свершилось. Иных достойных дел на гражданском поприще ему было не суждено осуществить ввиду начавшейся войны.

Подвиг корнета

После объявления Германией войны России романтический князь не мог остаться в стороне от происходящего и поступил в чине корнета в лейб-гвардии Гусарский полк. Вместе со своими старшим братом Гавриилом и младшим, 20-летним Игорем, он с первых дней войны оказался в составе конного корпуса Хана Нахичеванского, действовавшего на крайнем правом фланге 1-й Русской армии. В составе корпуса была 1-я Гвардейская кавалерийская дивизия. Как указы-

вает политолог и историк Константин Пахалюк, война для князя Олега началась уже 16 августа, когда русская кавалерия перешла границу Восточной Пруссии. Спустя три дня состоялось его первое боевое крещение в сражении под Каушеном.

В ходе боя 2-я ландверная бригада противника, понеся значительные потери, была отброшена за реку Инстер. Но и русским частям был нанесен серьезный урон: в жестоком бою погибло более половины офицерского состава. Только Александровский лицей потерял в этот день шестерых своих воспитанников. А одним из отличившихся в сражении под Каушеном был ротмистр лейб-гвардии Конного полка барон П. Н. Врангель, который со своим эскадром ворвался на позиции противника и захватил два орудия и четыре зарядных ящика, тем самым переломив ход сражения. Буквально уже на следующий день грянуло Гумбинненское сражение, в результате которого Германия понесла еще более ощутимый урон, и ее войска начали отступать.

«Первоначально он служил в штабе полка, — пишет Пахалюк о князе Олеге, — что его, по-видимому, не устраивало: по-юношески хотелось участвовать в горячих сражениях, рисковать жизнью, с оружием в руках ходить на врага. Настойчивые просьбы августейшего корнета в итоге были удовлетворены в сентябре, когда 1-я русская армия, дошедшая до реки Деймы и крепости Летцен, отступала из Восточной Пруссии, а лейб-гвардии Гусарский полк сражался на левом фланге, отражая атаки обходной группы противника. Кн. Оле-

га перевели во 2-й эскадрон, где ему пришлось по-настоящему почувствовать фронтовой быт».

В одном из писем домой он писал: «Недавно я ходил в том же белье 14 дней. Обоз был далеко, и все офицеры остались без белья, без кухни, без ничего. Варили гусей чуть не сами. Я сам зарезал однажды на собрание двадцать кур. Это, может быть, противно и гадко, но иначе мы были бы голодны. Никогда в жизни не было у нас такого желанья есть, как теперь».

Вот одна из записей в его дневнике: «Были дни очень тяжелые. Одну ночь мы шли сплошь до утра, напролет. Солдаты засыпали на ходу. Я несколько раз совсем валялся на бок (в седле. — РП), но просыпался, к счастью, всегда вовремя. Самое неприятное — это дождь. Очень нужны бурки, которые греют больше чем пальто... Все за это время сделались гораздо небожнее, чем раньше. К обедне или ко всенощной ходят все. Церковь полна».

В начале октября 1914 года тяжелые бои развернулись около города Ширвиндта — самого восточного города тогдашней Германии. 5 октября русские войска ворвались в город. Об этом бое в полевом дневнике князя Олега осталась запись: «Мы отбили Ширвиндт, который сейчас занят нашей стрелковой бригадой. По словам прошедшего только что мимо нас раненого, немцы пытались вчера овладеть Ширвиндтом два раза...».

10 октября (27 сентября) лейб-гусары форсировали речку Шешупу у деревни Дваришкен, дошли до деревни Леполаты, а затем повернули на север, к деревне Шарвишки. В 16 часов недалеко от этой деревни боковые до-

зоры обнаружили стоявший у близлежащего хутора вражеский разъезд и обстреляли его. Германцы попытались ретироваться, но наткнулись на авангард лейб-гусар. Позже телеграмма штаба верховного главнокомандующего скупно сообщила о том, что «при преследовании застав нашей передовой кавалерии были атакованы и уничтожены германские разъезды. Частью немцы были изрублены, частью взяты в плен. Первым доскакал до неприятеля и врубился в него корнет Его Высочество Князь Олег Константинович». В конце сводки было сказано о ранении великого князя в ногу, но не раскрывался его характер.

Известный жандармский генерал и историк А. И. Спиридович потом вспоминал: «Кровная кобыла Диана занесла князя далеко вперед. И, когда победа была уже достигнута, когда часть немцев была уже перебита, а часть сдалась, один из раненных немецких кавалеристов, лежа, прицелился в князя. Раздался выстрел, князь свалился тяжело раненный. Раненого на арбе перевезли в Пильвишки, где он причастился».

А характер ранения раскрыл его отец в письме к Николаю II: «Павловск. 28 сентября 1914 года. Дорогой Ники, виноватый пред Тобой, спешу извиниться: отправляя к Тебе телеграммы об Олеге, я написал и записку, но уже по отъезде посланного, нашел ее на своем столе, — забыл вложить в конверт. <...> Нас с женой волнуют и радостные, и тревожные чувства: долг, исполненный Олегом, его награждение и известия, что его поражение более серьезно, чем сперва казалось. Пуля, войдя в правое бедро, прострелила прямую кишку; во избежание зараже-

ния крови пришлось сделать операцию и удалить загрязнение. Сегодня мы с женой с Твоего разрешения спешим в Вильну, где Олег помещен в Витебской общине. Да ст Бог, ему удастся еще послужить Тебе и родине. Костя».

Это письмо уточняет место смерти не дожившего до 22 лет корнета. Развязка наступила не в Витебске, как иногда утверждалось, и не в Ковно (Каунасе), как указывал Пахалюк, а в современной столице Литвы. Ошибся Пахалюк и в утверждении, что великий князь был награжден посмертно. Князь Олег перенес операцию и, когда днем была получена телеграмма от императора о пожаловании ему ордена Святого Георгия 4-й степени, он с гордостью продемонстрировал ее хирургу В. А. Опелю.

Приехавший в Вильно отец успел привезти ему награду, которую снял с... мундира собственного родителя, того самого деда — великого князя Константина Николаевича, биографию которого мечтал написать Олег. На руках родителей ослабевший Олег Константинович скончался.

Князь Олег стал единственным членом дома Романовых, погибшим на фронте Первой мировой войны. Но он был далеко не единственным из сражавшихся великих князей.

«Мы все пять братьев идем на войну со своими полками, — восторженно писал Олег в дневнике. — Мне это страшно нравится, так как показывает, что в трудную минуту царская семья держит себя на высоте положения. Пишу и подчеркиваю это, во все не желая хвастаться. Мне приятно, мне только радостно, что мы, Константиновичи, все впятером на войне»

rusplt.ru ■

с 3-ей стр. ОБЗОР ПРЕССЫ

Список тех, кто в спешном порядке перебрался из Украины на территорию «агрессора», впечатляет. Кроме самого экс-президента Виктора Януковича, который обосновался на Рублевке в коттеджном поселке «Ландшафт», в России теперь живут:

- экс-министр МВД Виталий Захарченко,
- экс-глава Минобороны Павел Лебедев,
- экс-министр юстиции Елена Лукаш,
- бывший глава украинской внешней разведки Григорий Ильяшов (супруг Елены Лукаш),
- экс-глава Службы безопасности Украины Александр Якименко,
- бывший первый замглавы

президентской администрации Андрей Портнов,

- бывший генпрокурор Виктор Пшонка,
- бывший первый вице-премьер Сергей Арбузов,
- бывший министр образования Дмитрий Табачник.

Как сообщает «Наша Версия», список можно продолжать долго - всего набирается порядка 5 тысяч человек вместе с чадами и домочадцами.

Как рассказал изданию бывший префект Северного административного округа столицы Олег Митволь, «после майдана и начала антитеррористической операции на юго-востоке Украины бывшие чиновники, занимавшие при Януковиче высокие посты, вообще все к нам перебрались, большинство из них собирается обосноваться здесь надолго,

покупает жилье и обзаводится российским гражданством».

Около 40% чиновных беженцев из Украины покупают недвижимость в Москве по цене от одного до двух миллионов долларов. Еще примерно 40% вкладывают в жилые объекты от двух до пяти миллионов долларов. Остальные 20% приходятся на крупные сделки - до 30 миллионов долларов.

Newsru.com

В канадском городке Хеллоуин проведут за закрытыми дверями

Для детей изгородка на севере Канады праздник Хеллоуин пройдет за закрытыми дверями из-за опасности встретиться с белыми медведя-

ми, сообщает СВС.

Власти Арвиата, городка на западе Гудзонова залива с населением 2300 человек, решили, что участвовавшие визиты медведей представляют опасность для детей во время традиционных гуляний, и распорядились провести праздник в здании местной администрации. Там соорудят дом с привидениями, а также проведут разнообразные конкурсы с подарками.

Стив Ингланд, глава местной администрации, заявил, что большинство жителей поддерживают эту идею.

За последние годы площадь прибрежного льда на западе Гудзонова залива заметно сократилась, что вынуждает белых медведей подходить все ближе к человеческому жилью. Дело в том, что хищники

предпочитают жить у самой кромки льда, поближе к рыбе и тюленям, а уменьшение площади обледенения означает, что медведям просто некуда больше деваться.

С 1990-х годов температура воды в Гудзоновом заливе выросла на три градуса Цельсия. Это в три раза превышает скорость глобального потепления.

Newsru.com

Ограничения на ввоз растительной продукции с Украины

Россельхознадзор с 22 октября вводит временное ограничение на поставки из Украины, в том числе транзитом через ее территорию, всех видов на 10-ой стр. ОБЗОР ПРЕССЫ